

Я вышел на улицу вместе с Иваном, мы оказались на небольшом балконе. Вечера в империи очень прохладные, но я не захватил с собой пальто. Вместо этого я взял с собой стакан горячительного напитка.

— Вайдт, вот.

Иван протянул мне блокнот, подписанный как «Сельскохозяйственные исследования».

— Это мои записи об исследовании земель в северной империи. Для обычного человека тут нет ничего интересного, но, думаю, что Вы все поймете. Земля намного дороже золота и серебра, поэтому я могу поблагодарить Вас только так.

Для меня это стало неожиданностью, так что я взял записи и решил посмотреть, чем именно меня решили отблагодарить. Иван явно не хочет заниматься политикой, он исследователь, как, впрочем, и Эш.

Я открыл первую страницу и сразу понял, что Иван намного умнее меня. Когда мне приносили отчеты об урожае, я в основном видел надписи «урожай хороший», «урожай стабильный», «урожай отличный» и никакой конкретики. Иван же полностью классифицировал поля и записывал точные данные.

Ячмень, 1200 тор, индекс 2,2 поля Дармара и так далее. Это целая таблица, но в этом мире нет ни персональных компьютеров, ни калькуляторов, ни возможности как-то упростить себе задачу ведения подобного.

Всё это он сделал сам – подсчитал и записал. Я хотел бы показать это Кайту, но сейчас он занят наблюдением за дворянами вокруг Элеоры, так что у меня нет возможности вызвать его сюда.

Я просто смотрел на числа и суммировал их в голове, суммы казались громадными, но для большой территории это мелочи.

— Урожай уменьшается год от года.

— Да, Вайдт, Вы сразу всё поняли.

Я привык анализировать всю полученную информацию, а потому легко смог понять, о чем говорить мне Иван. За последние сто лет урожай основных зерновых культур в северной части империи Роруминдо упал примерно на двадцать процентов, это нельзя игнорировать.

Иван пытался, как можно тщательней подбирать слова, чтобы не рассказать мне слишком многое, но при этом достаточно, чтобы я понял суть проблемы.

— Сельское хозяйство в северной империи терпит упадок. Каждый год мы медленно идем к снижению урожая, а в перспективе и к полному отсутствию дохода.

— До меня не сразу это дошло, но за десять лет вы потеряли не так много.

— Мне тоже не сразу это пришло в голову, пока я не поднял отчеты моего дела по сборам урожая.

Я продолжал смотреть на записи, чтобы понять, сколько примерно каждый год теряется урожая.

— Проблема в том, что никто не воспринимает это в серьёз.

— Почему? Это же самая очевидная проблема, достаточно просто взглянуть на эти цифры.

Иван только пожал плечами, не зная, как ответить на такой вопрос.

— За исключением меня, Эша и Вас, все остальные говорят, что это просто выдумки и никакого кризиса нет. Рабы плохо работают и всё на этом.

Правления одного лорда длится чуть более тридцати лет, самые мудрые правят один срок, а затем уходят на покой, оставляя правления территориями своим детям.

Если верить записям, то каждый год урожайность падает примерно на 0,2 процента от всего урожая за год, а это не так много для большого объема. За сорок лет урожайность упадет только на 8 процентов, а разве кто-нибудь будет помнить, какой урожай был сорок лет назад?

Вот почему для всех урожай остается одинаковым, поскольку они не видят точные цифры, а по общим меркам урожай хороший.

Цифры вот тут, прямо в этом журнале, но почему-то никто не хочет им верить. Просматривая записи Ивана, вывод напрашивается сам – скоро начнутся настоящие проблемы.

Иван оперся на перила и сказал:

— Я говорил с многими лордами, но они только отмахиваются. За себя я не переживаю, даже за своего сына, но потом...

— А потом настанут ужасные последствия.

Это настоящая проблема, которую, если не решить сейчас, то в будущем она усугубиться ещё больше.

— Я более чем уверен, пока не настанет настоящий кризис, лорды не схватятся за головы. Вот только, сколько лет мы ещё протянем? Сотню или две?

Меня теперь тоже беспокоил этот вопрос, поэтому я достал из кармана белый носовой платок.

— Извини.

Взяв ручку из нагрудного кармана Ивана, я принялся чертить большой квадрат на платке.

— Вайдт, что Вы делаете?

— Давайте нарисуем график из Вашей таблицы. Вертикальная ось – это урожай, а горизонтальная – год.

Взяв числа из таблицы, мы составили примерный график падения урожая.

— Это...

Оказалась, ситуация намного более серьезная, чем нам казалось изначально. Плохо дело. Спад урожая увеличивается с каждым годом, с каждым годом всё становится плачевнее.

Иван берёт второй платок, чтобы продолжить график.

— Так, если мы положим это вот сюда и начнем чертить график дальше, то сможем увидеть уровень падения урожая за ближайшие сто лет.

Далеко не весь урожай попадает на склад аристократа управляющего землей. Часть урожая нужно оставить, чтобы засеять поля на следующий год, а так же нужно кормить рабов, чиновников и армию. Только оставшаяся часть попадет лорду в руки.

Иван начал быстро сопоставлять факты, и мы наконец-то прикинули всю картину. Если наложить график требуемого урожая на получаемый урожай, то уже через десять лет его будет достаточно только для того, чтобы прокормить рабов, армию и оставить на следующий год, самому аристократу уже не хватит.

Он смотрит на платки и начинает тут же шептать.

— Слишком поздно, мы уже последнее поколения. Если сейчас я ничего не сделаю, то уже мой сын будет править в таком кризисе, что ему не увидеть нормальной жизни.

Я же начал быстро соображать.

Да, Днестровцы – мои враги, они хотят захватить трон, так же как и мы. Но жители северной части империи Роруминдо мне не враги.

К тому же, как только земель на севере будет мало, Донни и его дети обратят внимания на урожайные земли Миральдии, и это доставит нам ещё больше неприятностей.

— Вы пробовали найти решения?

Иван покачал головой.

— Мы работали над другими системами выращивания зерновых культур много лет, но у нас ничего не вышло. Смена полей или другие способы обработки не улучшали урожайность.

Не так легко найти проблему, когда вы уже много лет продолжаете сеять урожай по старой схеме.

— Болезни и насекомые косят урожай?

— Нет, я так не думаю. Никаких отклонений в качестве плодов.

— Тогда, может быть, проблема с опылением?

— Тоже не вариант. Я пробовал сменить систему и опылять при помощи пчел или другие методы, но ничего из этого не даёт достаточного эффекта, чтобы хотя бы остановить падение урожая.

Даже я не знал, чем ему помочь. Иван пытается помочь своей семье, сейчас он говорит со мной только как мужчина с мужчиной.

— Извините, я не знаю, чем вам помочь.

Иван мягко улыбнулся и похлопал меня по плечу.

— Вы отличный человек, я рад, что познакомился с Вами. Это территория для Вас не родная, но Вы хотели нам помочь. Рад, что в этом мире ещё есть такие люди.

Может быть, они не такие и варвары?

— Говорят, что вы язычник, это правда?

— Верно.

Я не посвящён ни в одну из религий этого мира, так что для всех я язычник, хоть и не призираю никого из верующих.

Иван вновь посмотрел в блокнот.

— Мы же все верующие. Нам нельзя отказываться от бога, предложенного нам императором. Может быть именно поэтому, наши люди так глупы?

В империи Роруминдо, есть только одна религия, узаконенная императором. Она же является обязательной для всех: аристократов, рабов, чиновников, рыцарей.

— Им легче сказать, что на всё воля божья, чем найти причину. Хотя, сейчас я и сам могу поверить в это, поскольку не знаю причины.

— Да, вот только урожай падает и скоро империя погрузится в хаос. В первую очередь пострадают рабы, а там уже и все аристократы.

— Работы будет много, и тут никто другой её не будет делать.

— Правда, Иван, Вы сильный, не сдавайтесь.

Он посмотрел мне в глаза, а потом протянул ладонь для рукопожатия, но уже не как аристократ, а как человек.

В этот же момент ко мне подошёл Кайт, стирая губную помаду со щеки.

— Извините, но личная информация о мистере Вайдте строго засекречена. Вы должны...

— Остынь, Кайт, всё в порядке.

Этот парень пытается защитить меня, он дипломат, но сейчас мы решали проблему, которую не получится решить его дипломатией.

Мы решили вернуться на бал, поскольку разговаривать больше не о чем. Когда мы вошли в дом, ко мне вновь подбежал Люн.

— Почему ты не в комнате?

— Я запер там служанку, чтобы ещё послушать Ваших историй!

Иван одобрительно кивнул, давая разрешения ещё поговорить с его сыном.

— О чем Вы расскажите мне сейчас?

— О, чем? Хм... Об аргонавте!

— Ого!

Вокруг нас начали собираться и другие аристократы. Я попросил шпагу у одного из рыцарей и

начал своё длинное импровизированное представление.

Сейчас мне хотелось выпить чего-нибудь да съесть мяса, при этом раздумывая над новой информацией об урожае империи. Вот только желание маленького мальчика услышать конец истории не позволяло мне прекратить работу, и я продолжал свой сказ дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/3549/562443>